

УДК: [811.161.1:811.162.1]374:32
DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-213-222

РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ОБЩЕСЛАВЯНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Я. Кобылко

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

На первый взгляд, по причине генетической близости русского и польского языков, кажется, что лексические единицы политической речи в этих языках часто совпадают. Активно идет пополнение политического тезауруса национальных языков с применением различных нормативных и индивидуальных средств словообразования. Современное общественное коммуникативное пространство в своем объеме представляет, прежде всего, язык политики. Поэтому политическая лексика становится доступной для всех носителей национального языка, при этом термины, представленные в более узких направлениях, используют прежде всего эксперты-аналитики. Весомую роль в этом процессе играют средства массовой информации, представляющие собой эффективный механизм воздействия на общественное сознание. Увидеть все сходства и различия между политической терминологией в обоих языках можно, собирая лексический материал и анализируя конкретные термины. Актуальность исследования заключается в недостаточно разработанном сравнительно-сопоставительном анализе общеславянской русской и польской политической терминологии, анализируется русская и польская политологическая лексика общеславянского происхождения, которая претерпела семантические расхождения, а также политологические понятия, которые передаются разными по происхождению словами. Исследуемый материал представляет лексические единицы, называющие политические действия, учреждения и лица. Практический материал был собран из русско-польской лексикографии и текстов СМИ.

Ключевые слова: праславянский язык, диалект, терминология, понятие, корень, этимология

ВВЕДЕНИЕ

Общим предком русского и польского языков является общеславянский (пра-славянский) язык, который, в свою очередь, развился из индоевропейского праязыка. Н.С. Трубецкой констатирует, что в итоге развития любого живого языка возникают диалекты, которые стремятся к обособлению. Диалекты одного языка могут меняться и развиваться одновременно, однако даже одинаковые изменения в разных подгруппах следуют друг за другом не в одном и том же порядке. В конечном итоге перестают возникать общие для всех диалектов данного языка изменения и начинает наступать свойственная эволюция отдельных диалектов. С этого момента язык распадается, а субъектами эволюции становятся отдельные диалекты, представители которых перестают понимать друг друга [Трубецкой 1927: 90]. Таким образом, можно сказать, что данный диалект является самостоятельным языком.

РАСПАД ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОВОГО ЕДИНСТВА

Распад языка начинается с того момента, когда в отдельных диалектах расходятся звуковые и грамматические изменения. Для изучения развития живого языка необходимо восстановить звуковые особенности. Письменные тексты не всегда

позволяют установить время наступления важнейших звуковых изменений. «Для воссоздания звуковой истории компаративистский метод играет значительно бóльшую роль, чем чисто филологический» [Трубецкой 1987: 158].

Н.С. Трубецкой утверждает, что, если звуковые изменения рассматривать с точки зрения сравнительной фонетики всех славянских языков, тогда можно убедиться в том, что «звуковое своеобразие великорусского, его звуковые отличия от других восточнославянских языков были обусловлены тем, что общерусские изменения, например, преобразование редуцированных, распространялись на восточнославянскую языковую область относительно медленно» [Трубецкой 1987: 158].

К звуковым изменениям, которые распространялись с юго-запада на северо-восточное русское языковое пространство, выделяем исчезновение слабых редуцированных и переход сильных ъ, ь в нормальные гласные «среднего подъема». Данный процесс изначально произошел у южных славян, в дальнейшем распространялся на все славянство. Н.С. Трубецкой констатирует, что этому звуковому изменению дольше всех сопротивлялись именно восточные и северные древнерусские диалекты.

Завершение процесса преобразования редуцированных гласных является последним изменением всех славянских языков и совпадает с распадом древнерусского языкового единства. Все это приводит к тому, что «русский только тогда потерял способность принимать участие в общеславянских звуковых изменениях, когда и отдельные восточнославянские говоры стали неспособны осуществлять общерусские звуковые изменения совместно. Из всего этого следует, что конец дочерней языковой общности не всегда должен быть хронологически более поздним, чем конец материнской языковой общности» [Трубецкой 1987: 167].

Распространение большинства звуковых изменений именно с юго-запада автор объясняет тем, что русская языковая область на юге и западе географически соприкасалась с областями распространения других славянских языков [Трубецкой 1987: 159].

Звуковые изменения имеют специфический, ярко выраженный индивидуальный характер. Падение общерусского единства заключается в «борьбе между проникнутым славянским духом, консервативно сохраняющим славянские формы юго-западом и сопротивляющимся общеславянским традициям, бурно стремящимся к индивидуальному своеобразию северо-востоком» [Трубецкой 1987: 159].

Медленное распространение звуковых изменений привело к продолжению их существования в диалектах. Такой процесс, охватывающий все языковое пространство, вызывает более глубокие различия диалектов, чем локальные звуковые изменения с ограниченной областью распространения. Н.С. Трубецкой утверждает, что именно темп и направление распространения влияет на общую теорию звуковых изменений [Трубецкой 1987: 166].

В свою очередь, особенности западнославянских языков связаны со специфической западнославянской последовательностью общих праславянских звуковых изменений. “Западнопраславянский” является чисто географическим понятием и не следует понимать его как компактную языковую общность. Это часть северо-западного общепраславянизма, в которой не происходят характерные только для нее звуковые изменения [Трубецкой 1987: 194].

РУССКИЕ И ПОЛЬСКИЕ ОБЩЕСЛАВЯНСКИЕ ТЕРМИНЫ

Одинаковые политологические понятия в русском и польском языках передаются разными по происхождению словами: имеющими общеславянские или заимствованные европейские корни. При этом в русском и польском языках лексика общеславянского происхождения претерпела семантические расхождения.

Посол / *poseł*

В русском, как и польском словарном составе, существуют политические термины, образующиеся от общеславянского *posълати*. В этимологическом словаре Н.М. Шанского к *posълати* относится современный русский *посол* [Шанский, Боброва URL: <http://enc-dic.com/rusethy/Posol-3196/>].

Посол — это дипломатический представитель высшего ранга, а также, в переносном смысле, человек, который послан к кому-либо с каким-либо поручением [Дмитриев URL: <http://enc-dic.com/dmytriev/Posol-3204/>]. В то же время для названия данного лица в польском языке, был заимствован термин из французского языка *ambassadeur*, польский *ambasador* [Kopalinski 2000: 32].

Польским, образованным от общеславянского *posъlati* (посылати) „posłać”, является термин *poseł*. Однако данная лексическая единица, называет члена парламента [Wasiluk, Zmarzer 2011: 219] и является аналогом русской лексической единицы *депутат*, которая образовалась от нем. *deputat* из лат. *deputatus* [Фасмер URL: <http://enc-dic.com/fasmer/Deputat-3752.html>].

Единственным примером, когда в русском языке слово *посол* встречается в значении *депутат*, является *посольская изба* — «нижняя палата сейма Королевства Польского, а после Речи Посполитой, состоявшая из избранных шляхтой на сеймиках депутатов (послов)» [Wasiluk, Zmarzer 2011: 110].

Стоит обратить внимание, что в польском словарном составе также образовался от лат. *deputatus* термин *deputowany* [Wasiluk, Zmarzer 2011: 77], однако он употребляется только для номинации зарубежных членов парламента, а также как аналог евродепутата — *eurodeputowany*. Для подтверждения вышеизложенного приводим примеры употребления единицы *deputowany* в текстах СМИ с переводом на русский язык:

Grupa deputowanych Dumy zwróciła się do prezydenta Putina z propozycją... (rp.pl, 07.11.2017).

Grupa deputatów Госдумы обратились к президенту Путину с предложением... (перевод — Я.К.).

Inicjatywa społeczna kobiet przekazała eurodeputowanym listy... (polityka.pl, 05.10.2016).

Общественная организация женщин передала евродепутатам списки... (перевод — Я.К.).

Русский *посол* выступает только в мужском роде. В польском языке от *poseł* образуется женский род *posłanka*, а также *europosłanka*:

Posłanka PiS Krystyna Pawłowicz w swoim stylu skomentowała na Facebooku... (wprost.pl, 24.11.2017).

Deputat od partii PiS Krystyna Pawłowicz w swoim stylu prokommentowała w socialnej sieci Facebook ... (перевод наш — Я.К.).

Wyjątkowo mocne było wystąpienie europosłanki Krisztiny Morvai (wmeritum.pl, 16.11.2017).

Очень ярким было выступление *евродепутата Кристины Морвай* (перевод — Я.К.).

В терминах *posól* и *poseł*, происходящих от общеславянского источника, кроме разошедшихся значений также не совпадают ударения.

Замену старой интонационной системы экспираторным ударением Н.С. Трубецкой считает общеславянским явлением, которое не затронуло только сербохорватского и словенского языков. Количественные различия сохраняются в языках, в которых экспираторное ударение было закреплено на определенном слоге (древнепольский, чешский, словацкий). В языках, в которых экспираторное ударение занимало место старого музыкального, образуется одновременная утрата старых количественных различий (русский, болгарский). Стоит обратить внимание, что тенденция к устранению количественных различий имеет место в языках (в том числе новопольском) с фиксированным ударением. Утрата интонаций и количества, также может расцениваться как звуковое изменение, объединяющее русский с другими славянскими языками [Трубецкой 1987: 159].

Таким образом, в русском языке ударение подвижное, в польском оно фиксированное (связанное) — всегда ставится на предпоследний слог (исключением являются некоторые заимствования и формы глагола в сослагательном наклонении).

Сравним:

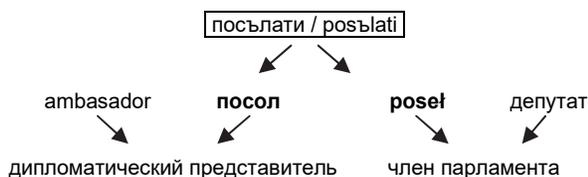

Рис. 1. Общеславянские термины, разошедшиеся в значении

Вышеизложенное указывает, что по значению русская и польская лексика, в основе которой — общие славянские корни, различается. В русском языке не образуются слова женского рода, кроме того, не совпадают ударения.

Чиновник / *urzędnik*; урядник / *czynownik*

Термин *чиновник* был образован из старославянского корня *-чин-* [Гаршин URL: <http://www.slovorod.ru/slavic-roots/osl-ch.html>], в польском языке образовался корень *-czyn-* (*czynownik*), однако в современном польском языке должностное лицо приобрело совсем не общеславянскую форму *urzędnik*.

В толковых словарях С.А. Кузнецова (1998), Д.В. Дмитриева (2003) *чиновник* рассматривается как государственный служащий (мелкие чиновники, крупный чиновник, полицейский чиновник), а также чиновником называют должностное лицо, которое выполняет свою работу формально, равнодушно, следуя предписаниям, инструкциям, не учитывая жизненной ситуации.

Чиновник образовался от лексической единицы *чин* — «порядок, правило, степень, должность, собрание» [Фасмер URL: <http://enc-dic.com/fasmer/Chin-15646>].

Польский *czyn* по сравнению с русским *чин* разошелся в значении и называется нечетко определенное действие, поступок [Jackowska URL: <http://www.gazetaprawna.pl/encyklopedia/prawo/hasla/334617,czyn.html>]. Однако *czynownik* в польских словарях относится к должному лицу в царской России [Kopalinski 2000: 109]:

Urządnik — czynownik — był służą cara, a nie rzecznikiem społeczeństwa (A. Chwalba. *HistoriaPowszechna. Wiek XIX // WydawnictwoNaukowe PWN SA*, 2008).

Должностное лицо — чиновник — был слугой царя, а не представителем общества (перевод — Я.К.).

Кроме вышеуказанных примеров употреблений обсуждаемой лексической единицы мы проанализировали тексты, тема которых относится к временам Советской России и Польской Народной Республики:

Staralem się obejść zakazy, kalkulowałem, jakie słabe punkty ma radziecki czynownik (*GazetaWyborcza*, 09.12.1995).

Я старался обойти запреты, прикидывал, какие слабые черты у советского чиновника (перевод — Я.К.).

Zwolnijcie go, po co nam męczennik, a do tego czynownik bezpieczeństwa (*Polityka* nr 2496, 26.03.2005).

Увольте его, зачем нам мученик, причем чиновник (bezpieki) службы безопасности Польской Народной Республики (перевод — Я.К.).

Польским современным аналогом чиновника является *urządnik*. Данное слово образовалось от *urząd*, что обозначает «учреждение, ведомство, бюро (*urząd celny* — таможня, *urząd stanucywilnego* — загс)», а также «должность (*objąć urząd* — вступить в должность, *pełnić urząd* — исполнять должность)». *Urządnik* в польско-русских словарях переводится как *чиновник, служащий* [Chwatow, Timoszuk 2008: 231].

Стоит обратить внимание на русский термин *урядник*, которого этимология в словаре П.А. Крылова указывает на «название нижнего чина в уездной полиции царской России, было заимствовано из польского, где *urzednik* — „служащий“ от существительного *urząd* — „учреждение“, восходящего к той же основе, что и русское ряд. Буквально — „тот, кто следит за порядком“» [Крылов URL: <http://enc-dic.com/krylov/Urjadnik-506.html>].

Обобщая, в старославянском значении *урядник* называл *чиновника*. Таким образом, можно сделать вывод, что одинаковые общеславянские корни выступают в обоих языках, однако, устаревшая лексика в русском языке употребляется в современном польском языке и наоборот.

Современный русский *чиновник* употребляется только в мужском роде. В польском языке от современного *urządnik* образуется женский род *urzędniczka*:

Marzena K. była urzędniczka Ministerstwa Sprawiedliwości dostała od miasta 38 mln zł (*warszawa.wyborcza.pl*, 05.12.2017).

Маженя К. бывший чиновник Министерства юстиции Польши получила от города 38 млн злотых (перевод — Я.К.).

Сравнивая русский *урядник* с польским *urzędnik*, а также *чиновник* с *czynownik*, замечаем, что ударения в проанализированных нами терминах совпадают.

Сравним:

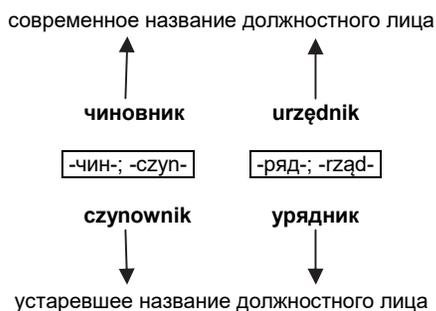

Рис. 2. Современные и устаревшие общеславянские термины

Все вышеуказанные примеры называют должностных лиц, однако слова с одинаковыми праславянскими корнями, которые в одном языке обозначают исторических государственных служащих, в другом называют современных.

Председатель / przewodniczący

В российских и польских словарях [Ожегов 1999, Дмитриев 2003, Drabik 1996] для названия «лица, руководящего собранием, председательствующего; руководителя некоторых учреждений, объединений, обществ, организаций или их отделов, органов» приводят русское слово *председатель* и польское *przewodniczący*.

Председатель образовался от древнерусского глагола *пръсѣдати* — «занимать первое место, сидеть впереди» [Крылов <http://enc-dic.com/krylov/Predsedatel-349.html>] и «восходит к основе *сидеть* — сѣдѣти» [Фасмер <http://enc-dic.com/fasmer/Sidet-12084>].

Przewodniczący приобрел другую, нежели его русский аналог, общеславянскую основу *wodzić* — «водить волость, быть головою» [Даль <http://enc-dic.com/dal/Vodit-3345>] от общеславянского *водити* [Фасмер <http://enc-dic.com/fasmer/Vodit-2702>].

Русский *председатель* выступает только в мужском роде. В польском языке от *przewodniczący* образуется женский род *przewodnicząca*:

Członkowie partii cieszyli się z wyboru Soni na przewodniczącą Indyjskiego Kongresu Narodowego (tvn24.pl, 13.12.2017).

Члены партии радовались выбором Сони Ганди председателем Индийского национального конгресса (перевод — Я.К.).

Сравним:

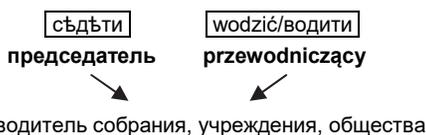

Рис. 3. Разные общеславянские термины, называющие одно понятие

Вышеизложенное указывает на то, что для общего значения оба языка приобрели разные лексические единицы, при этом каждая из них происходит от общеславянского языка.

Изба / izba

В словаре Н.М. Шанского происхождение общеславянского термина *изба* относят к древнерусскому *истьба* после падения слабого редуцированного, упрощения *стб* в *сб* и последующего озвончения *с* перед *б*. В русском языке — «постройка с печью, баня», «теплое помещение, баня» [Шанский, Боброва URL: <http://enc-dic.com/rusethy/Izba-570>]. В словаре М.Р. Фасмера: «праславянская *jъstьba заимств. из герм. *stuba (д.-в.-н. stuba „теплое помещение, баня“, др.-исл. stofa, stufa „баня с печью“) или из ром. *extūfa (франц. étuve, ит. stufa „баня“»). Древнерусское значение — дом, баня“, в других славянских языках: болг. ѝзба „землянка, хижина“, сербохорв. ѝзба „комната, погреб“, словен. „комната“, чеш. jizba „комната“, словц. izba „комната“, польск. izba, źba „комната, палата“ [Фасмер URL: <http://enc-dic.com/fasmer/Izba-4858>].

Польская *izba* тоже произошла от общеславянского *истьба* [Klemensiewicz 2002: 28]. Напомним, что М.Р. Фасмер отметил два значения слова *izba*: *комната* и *палата*. Польский термин *izba* в современном польском языке переводится как *палата* (верхняя палата парламента — *izba wyższa parlamentu*; нижняя палата парламента — *izba niższa parlamentu*), а в названиях *помещений* встречается как: приемный покой — *izba przyjęć*; вытрезвитель — *izba wytrzeźwień* [Chwatow, Timoszuk 2008: 236].

Русская *палата* была заимствована из лат. *Palatium*, и в русском языке, кроме зала, комнаты в больнице, роскошно отделанного помещения называет представительные органы или их отдельные составные части в ряде стран, а также государственные учреждения [Кузнецов URL: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Palata-24172.html>].

Стоит обратить внимание, что польская *izba* кроме русской *палаты* (например: Палата лордов — *Izba Lordów*; Палата депутатов — *Izba Deputowanych*; Палата общин — *Izba Gmin*; Палата представителей — *Izba Reprezentantów*; торговая палата — *izba handlowa*), встречается как *коллегия* (например: коллегия адвокатов — *izba adwokacka*; коллегия врачей — *izba lekarska*) и *служба* (Федеральная налоговая служба — *Izba Skarbowa*).

В собранном материале мы нашли только один пример, где *изба* в русском языке употребляется для названия учреждения: *земская изба* — «выборный орган местного самоуправления в городах, черных и дворцовых волостях, созданный в результате реформы Ивана IV Грозного» [Wasiluk, Zmarzer 2011: 106].

В происходящих от общеславянского источника лексических единицах *изба́* и *izba* — кроме разошедшихся значений, также не совпадают ударения.

Сравним:

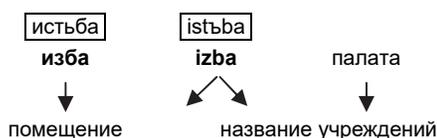

Рис. 4. Общеславянские термины с семантическими расхождениями

В указанных выше примерах замечаем, что общеславянские термины претерпели семантические расхождения. Современное значение слова *izba* называет другое понятие, чем его русский аналог.

Вече / *wieć*

Обратимся к этимологическому словарю Г.А. Крылова: «Общеславянское слово, образованное от *въть* — „совет“. В Древнем Новгороде (который по способу правления был республикой) вече́м называлось собрание горожан, на котором решались все важные городские вопросы» [Крылов URL: <http://enc-dic.com/krylov/Veche-506.html>]. Другие словари [Ожегов 1949; Шанский, Боброва 2004] тоже указывают на устаревшие значения данного слова в русском языке.

Польский *wieć* называет современные массовые собрания населения с целью обсуждения актуальных политических событий [Łepkowski 1973: 527]. В польско-русском словаре аналогом польского *wieć* указан заимствованный из английского языка термин *митинг* [Chwatow, Timoszuik 2008: 236]. Ниже приводим пример употребления лексической единицы *wieć*:

Pod Sejmem odbył się wieć poparcia dla ministra... (wprost.pl, 22.11.2017).

Перед зданием Сейма состоялась митинг в поддержку министра (перевод — Я.К.).

Сравним:

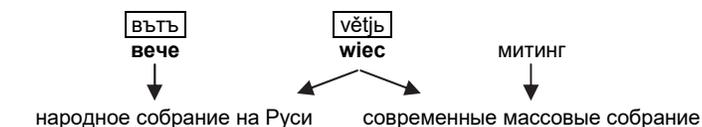

Рис. 5. Общеславянские термины разошедшиеся в значении

Общеславянский термин *wiece* в современном русском языке не употребляется, в польском — *wieć* называет современные политические события.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В большинстве случаев одно и то же политологическое понятие передается в русском и польском языках разными по происхождению словами. В тех случаях, когда русские и польские лексические единицы имеют общий славянский корень, они называют разные понятия. За счет этого идет сдвиг всей системы обозначений.

© Кобылко Я.

Дата поступления: 10.01.2018

Дата приема в печать: 20.01.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трубецкой Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре / К проблеме русского самопознания. Париж, 1927.
2. Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. Москва: Прогресс, 1987.
3. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. Москва: Дрофа, 2004. Режим доступа: <http://enc-dic.com/rusethy/Posol-3196>. Дата обращения: 27.12.2017.

4. *Дмитриев Д.В.* Толковый словарь русского языка. Москва: Астрель, 2003. Режим доступа: <http://enc-dic.com/dmytriev/Posol-3204>. Дата обращения: 27.12.2017.
5. *Kopaliński W.* Słownik wyrazów obcych i zwrotów obcojęzycznych z almanachem. Warszawa: Muza SA, 2000.
6. *Wasiluk J., Zmarzer W.* Rosyjsko-polski słownik terminologii politycznej. Warszawa: Instytut Rusycystyki UW, 2011.
7. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка в 4 т. Москва: Прогресс, 1964—1973. Режим доступа: <http://enc-dic.com/fasmer/Deputat-3752.html>. Дата обращения: 27.12.2017.
8. *Klemensiewicz Z.* Historia języka polskiego. Warszawa: PWN, 2002.
9. *Chwatow S., Timoszuk M.* Wielki słownik polsko-rosyjski rosyjsko-polski. Warszawa: Rea, 2008.
10. *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. Режим доступа: <http://enc-dic.com/kuzhceov/Palata-24172.html>. Дата обращения: 03.01.2018.
11. Словород. Режим доступа: <http://www.slovorod.ru>. Дата обращения: 03.01.2018.
12. *Jaskowska I.* Gazeta prawna. Encyklopedia. Режим доступа: <http://www.gazetaprawna.pl/encyklopedia/prawo/hasla/334617,czyn.html>. Дата обращения: 03.01.2018.
13. *Крылов П.А.* Этимологический словарь русского языка. Санкт-Петербург: Полиграф-услуги, 2005. Режим доступа: <http://enc-dic.com/krylov/Urjadnik-506.html>. Дата обращения: 04.01.2018.
14. *Łepkowski T.* Słownik historii Polski. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1973.
15. *Drabik L.* Słownik języka polskiego PWN. Warszawa: PWN, 1996.
16. *Даль В.И.* Словарь живого великорусского языка в 4 т. Москва: Олма-Пресс, 2009. Режим доступа: <http://enc-dic.com/dal/Vodit-3345>. Дата обращения: 04.08.2018.

УДК: [811.161.1:811.162.1]374:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-213-222

RUSSIAN AND POLISH POLITICAL LEXIS OF THE PROTO-SLAVIC ORIGIN

J. Kobyлко

RUDN University

6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. Due to the genetic proximity of the Russian and Polish languages may seem, that political terms of both discussed languages overlap. Actively complementing the political thesaurus of vernacular with the using of different normative and individual word formation. Contemporary communication is filled, above all, with the language of politics. Therefore, political lexis is made available to all carrier for vernacular. Specialist vocabulary is used, above all, by experts and analysts. Mass media play important role in this process, constituting an effective mechanism of impact on social consciousness. See all the similarities and differences between political terms in Russian and Polish by lexical material and analyzing specific terms. The study's validity is a poorly developed comparative analysis of Russian and Polish political terminology. The Russian and Polish lexis of the Proto-Slavic origin, in which the meanings were changing, as well as common concepts, which represent different origins with words. The material studied is called political processes, institutions and people. The terminology was collected from Russian-Polish lexicography and mass media texts.

Key words: Proto-Slavic, dialect, terminology, concept, root word, etymology

REFERENCES

1. Trubetskoy, N.S. (1927). On the Slavic element in Russian culture. On the problem of Russian self-awareness: volume of essays, Paris. (In Russ).
2. Trubetskoy, N.S. (1987). Selected works. Moscow: Progress. (In Russ).
3. Shansky, N.M. & Bobrova, T.A. (2004). School etymological dictionary of the Russian language. Origin of words. Moscow: Drofa. URL: <http://enc-dic.com/rusethy/Posol-3196/> (accessed: 27.12.2017). (In Russ).
4. Dmitriev, D.V. (2003). Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Astrel. URL: <http://enc-dic.com/dmytriev/Posol-3204/> (accessed: 27.12.2017). (In Russ).
5. Kopalinski, W. (2000). Dictionary of words and phrases of foreign origin. Warsaw: Muza SA.
6. Wasiluk, J. & Zmarzer, W. (2011). Russian-Polish dictionary political terminology. Warsaw: Institute of russian studies UW.
7. Fasmer, M. (1964—1973). Etymological dictionary of the Russian language in 4 t. Moscow: Progress. URL: <http://enc-dic.com/fasmer/Deputat-3752.html> (accessed: 27.12.2017). (In Russ).
8. Klemensievich, Z. (2002). History of Polish language. Warsaw: PWN. (In Pl.).
9. Khvatov, S. & Timoshuk, M. (2008). Polish-Russian and Russian-Polish Dictionary. Warsaw: Rea.
10. Kuznetsov, S.A. (Ed.). (1998). Large explanatory dictionary of the Russian language. Saint Petersburg: Norint. URL: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Palata-24172.html> (accessed: 03.01.2018). (In Russ).
11. Slovorod. URL: <http://www.slovorod.ru/> (accessed: 03.01.2018). (In Russ).
12. Jackovska I. Gazeta prawna. Encyklopedia. URL: <http://www.gazetaprawna.pl/encyklopedia/prawo/hasla/334617,czyn.html> (accessed: 03.01.2018).
13. Krylov, P.A. (2005). Etymological dictionary of the Russian language. Saint Petersburg: Poli-graf uslugi. URL: <http://enc-dic.com/krylov/Urjadnik-506.html> (accessed: 04.08.2018). (In Russ).
14. Lepkovski, T. (1973). Historical dictionary of Poland. Warsaw: Wiedza Poszechna.
15. Drabik, L. (1996). Polish dictionary PWN. Warsaw: PWN.
16. Dal, V. (Ed.). (2009). Dictionary of the Living Great Russian language in 4 t. Moscow: Olma-Press. URL: <http://enc-dic.com/dal/Vodit-3345/> (accessed: 04.08.2018). (In Russ).

Для цитирования:

Кобылко Я. Русско-польская общеславянская терминология в политическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 1. С. 213—222. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-213-222.

For citation:

Kobyлко, Ya. (2018). Russian and polish political lexis of the proto-slavic origin. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 213—222. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-213-222.

Jaroslav Kobyлко, 2018. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 213—222. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-213-222.

Сведения об авторе:

Кобылко Ярослав, аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов; *научные интересы*: лексикография, морфология, семантика; *e-mail*: jaroslav.kobyлко@yandex.ru

Bio Note:

Kobyлко Jaroslav, Post-graduate student of the General and Russian Linguistics Department, RUDN University; *Interests*: lexicography, morphology, semantics; *e-mail*: jaroslav.kobyлко@yandex.ru